

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Предмет и принципы российского гражданского процессуального права

Обучающийся А.В. Марчук

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель Е.М. Воронова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Предмет и принципы российского гражданского процессуального права».

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования, методологическую и теоретическую основы, нормативную базу работы.

В первой главе представлен теоретико-правовой анализ предмета гражданского процессуального права, где предмет гражданского процессуального права раскрывается через анализ истории правового регулирования и характеристику современных подходов к его определению и значению для отрасли права.

Во второй главе исследуется современное состояние принципов гражданского процессуального права, в том числе раскрывается понятие, система и содержание отдельных принципов.

В третьей главе работы характеризуется актуальные проблемы развития предмета гражданского процессуального права, тенденции и перспективы развития принципов гражданского процессуального права.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ предмета гражданского процессуального права	7
1.1 Предмет гражданского процессуального права: историко-правовой анализ	7
1.2 Предмет гражданского процессуального права: анализ современных подходов к его определению и значение для отрасли права	15
Глава 2 Принципы гражданского процессуального права: современное состояние.....	20
2.1 Понятие принципов гражданского процесса	20
2.2 Система и содержание отдельных принципов гражданского процесса	27
Глава 3 Проблемы и перспективы развития предмета и принципов гражданского процессуального права.....	41
3.1 Актуальные проблемы развития предмета гражданского процессуального права	41
3.2 Тенденции и перспективы развития принципов гражданского процессуального права	47
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Гражданский процесс использует термины, определения, категории, разработанные в течение длительного периода времени в теории гражданского процессуального права. Основными из этих категорий являются предмет и принципы гражданского процессуального права.

Предмет отрасли права – одна из главных дефиниций, отличающих отрасль права от института права или иных элементов юридического научного знания. Следовательно, понимание предмета гражданско-процессуального права позволяет верно определять его как отрасль права. Предмет гражданского процессуального права является динамичным и изменчивым, отражая современные тенденции в правовой системе. Важно следить за изменениями в законодательстве и развитием практики, чтобы иметь актуальное представление о предмете и его особенностях.

Принципы гражданского процесса рассматриваются как его основные положения и правовые идеи, раскрываемые в нормах гражданского процессуального права. Система принципов служит основой для построения правовой отрасли, в этом случае система принципов развивается и существует объективно. Из-за невозможности законодательно регулировать все различные аспекты общественных отношений в законодательстве есть пробелы. Не все принципы гражданского судопроизводства являются прямо законодательными, поэтому принцип не обязательно должен прямо предусматриваться верховенством права, но, конечно, он должен основываться на существующем законодательстве и действовать в сочетании с другими принципами

Совокупность принципов гражданского процессуального права свидетельствует о независимости отрасли права так же, как и независимый предмет и способ регулирования.

Вышесказанное и предопределяет актуальность дипломного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, определённые предметом и принципами гражданского процессуального права.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, содержащие нормы, раскрывающие предмет и принципы гражданского процессуального права.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических вопросов содержания предмета и сущности принципов гражданского процессуального права.

Задача дипломной работы:

- провести историко-правовой анализ предмета гражданского процессуального права;
- проанализировать современные подходы к определению и значению предмета для отрасли права;
- раскрыть понятие принципов гражданского процесса;
- рассмотреть систему и содержание отдельных принципов гражданского процесса;
- определить актуальные проблемы развития предмета гражданского процессуального права;
- охарактеризовать тенденции и перспективы развития принципов гражданского процессуального права.

Основу методологии дипломного исследования составили общенаучные и частные научные методы, в том числе, теоретический анализ и синтез, сравнение, аналогия, классификация, обобщение, исторический, системный, конкретизации, абстрагирования, экспертных оценок и другие.

Нормативную основу дипломной работы составили: Конституция РФ [58], Гражданский процессуальный кодекс РФ [32], Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [99], Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [100] и другие.

Теоретической основой исследования явились материалы российских авторов в области гражданского процессуального права, таких как:

Н.И. Авдеенко, В.В. Алексеев, Т.Т. Алиев, К.О. Амвросов, А.И. Артизанов, С.Ф. Афанасьев, А.Р. Багаутдинова, О.О. Балабанова, В.Н. Бахметьев, Е.В. Вавилин, Е.В. Васьковский, Е.В. Власов, А.Ф. Воронов, М.А. Гурвич, Н.А. Громошина, Р.Е. Гукасян, О.Н. Здрок, О.И. Золотова, В.А. Илюхина, К.И. Комиссарова, С.С. Казиханова, Е.Ю. Киреева, М.В. Колосова, А.Е. Кувшинов, М.Ю. Лебедев, А.А. Мельников, Т.Н. Меркулова, М.А. Мовсумов, Е.А. Осеева, Г.Л. Осокина, Д.А. Пашенцев, И.В. Решетникова, К.С. Рыжков, Т.В. Сахнова, В.М. Савицкий, В.М. Семенова, Т.В. Соловьева, М.С. Строгович, А.П. Томина, М.К. Треушникова, П.М. Филиппова, А.С. Федина, Г.Г. Филь, М.А. Фокина, М.К. Юков, Р.Р. Янева, В.В. Яркова и другие.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ предмета гражданского процессуального права

1.1 Предмет гражданского процессуального права: историко-правовой анализ

Каждая отрасль права характеризуется признаками, которые определяют ее самостоятельность и отличия, это - предмет, метод правового регулирования и система принципов, которые в свою очередь, развиваются и как следствие изменяются и дополняются.

Одним из важных аспектов правового регулирования является предмет, который определяет сферу действия правовых норм и отношений, подлежащих регулированию.

Предметом гражданского процессуального права, выступают спорные моменты, возникающие между гражданами, организациями или государством.

Предмет правового регулирования раскрывается в зависимости от ситуации и может быть узким или широким, так гражданское процессуальное право может регулировать только споры, связанные с имущественными правами и обязанностями, в то время как в других случаях оно может включать в себя иные виды споров, такие как семейные или трудовые.

Методы правового регулирования представляют собой способы применения и осуществления правовых норм в практике. Они могут быть различными и зависят от конкретной отрасли права. В гражданском процессуальном праве, например, методы включают судебные процедуры, арбитражные разбирательства и медиацию. Каждый метод имеет свои особенности и применяется в зависимости от характера спора и целей сторон.

Система принципов является основой для правового регулирования в каждой отрасли права. Принципы определяют общие правила и ценности, которыми руководствуется правовая система. В гражданском процессуальном праве, принципы включают принципы равноправия сторон, доступности

правосудия, справедливого судебного разбирательства и другие. Эти принципы служат основой для принятия решений и разрешения споров в рамках гражданского процессуального права.

Таким образом, предмет, методы и система принципов являются важными составляющими правового регулирования. Они определяют сферу действия, способы применения и общие правила каждой отрасли права. В то же время, они подвержены изменениям и развитию, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям общества и обеспечить справедливость и эффективность правовой системы.

Судебная реформа в 1864 году впервые разделила судопроизводство на два направления, гражданское стало рассматриваться отдельно от уголовного. В свою очередь, уже в данный период, вопрос о содержании предмета гражданского процесса был спорным в научных кругах.

Так Е.В. Васьковский, утверждает, что «гражданский процесс в обширном смысле слова обнимает три порядка производства дел в гражданских судах или три вида судопроизводства: исковое, исполнительное и охранительное, совокупность юридических норм, определяющих устройство и деятельность гражданских судов и состоящих при них вспомогательных органов в трех указанных направлениях, образует гражданское процессуальное право» [17, с.40].

Очевидно, что Е.В. Васьковский, «при определении предмета гражданского процессуального права в обширном смысле слова объединял собственно судопроизводство, а также судоустройство, включая вспомогательные при суде органы, в тесном понимании к гражданскому процессу относилось лишь исковое производство, которое в современном процессе стало основой для развития иных видов судопроизводства (особого производства, производства из публично-правовых отношений)» [17, с.39].

В 20-е гг. XX в. появляется теория судебного права, основанная на объединении нескольких отраслей права. А. Я. Вышинский полагал, что

«гражданский и уголовный процессы подлежали объединению в рамках одной науки - науки судебного права» [72, с .74].

В 1939 г. Н.Н. Полянским была опубликована статья «Вопросы систематики в уголовном процессе». Автор определил, «общность деятельности суда в уголовном и гражданском процессах - в достижении судом материальной истины, а сам суд рассматривал в качестве защитника социалистической законности и целесообразности» [76, с.71].

Н.Н. Полянский в качестве универсальной отрасли права называл процессуальное, где «уголовное и гражданское процессуальное право виделись как ветви одной отрасли процессуального права, которые в совокупности с законами о судостроительстве составляют судебное право» [76, с.71].

Двадцатый век, вернее его середина, отмечен существованием двух процессуальных отраслей, гражданской и уголовной, в этот период, гражданское процессуальное право изучает институты арбитража, нотариальной деятельности, исполнения судебных актов, товарищеских и третейских судов и другие.

Отметим, что в теории гражданского процессуального права рассматриваемого периода, нет единого мнения о содержании предмета права, так «одни ученые относят к нему только деятельность суда по рассмотрению и разрешению споров и дел» [87, с.11; 111, с.115], другие — «деятельность суда, арбитража, третейского, товарищеского судов, комиссии по трудовым спорам, профсоюзного комитета, административных органов по разрешению гражданско-правовых споров» [40, с.69].

То есть, «в основу широкого понимания гражданского процесса было положено единство целей и предмета деятельности, общности принципов, сходства отдельных институтов и процессуальной формы деятельности суда и других органов, таких как третейский суд, административные органы и прочие, иными словами, в науке советского гражданского процессуального права существовало определение предмета данной отрасли права в узком и

широком смысле слова, при этом широкое понимание гражданского процесса выходило за рамки судопроизводства по гражданским делам, практически такое понимание гражданского процессуального права следовало за содержанием ст. 6 действовавшего в то время Гражданского кодекса РСФСР [26], в котором перечислялись все органы и организации, разрешавшие гражданско-правовые споры» [43].

Статья 6 ГК РСФСР закрепляла, что «защита гражданских прав осуществляется в установленном порядке судом, арбитражным судом, третейским, товарищеским судами, профсоюзными и иными общественными организациями; в случаях, особо предусмотренных законом, защита гражданских прав осуществляется в административном порядке. Соответственно, деятельность как государственных органов, так и общественных организаций по рассмотрению тех или иных гражданских споров отличалась и зависела от органа, рассматривавшего дела и споры. Также судебная деятельность имела особую процессуальную форму, которой не обладали несудебные органы» [81, с.307].

«Применительно к узкому пониманию предмета гражданского процессуального права начинается обсуждение нового поворота в его определении — включается ли в предмет правового регулирования указанной отрасли права исполнительное производство» [116, с.89].

«На несколько десятилетий этот вопрос занимает умы крупных ученых в области гражданского процессуального права» [29, с.16].

В 1997 г. принимаются первые в России федеральные законы «Об исполнительном производстве» [99] и «О судебных приставах» [100]. Данный период отмечен тем, что судебные приставы выполняют свои полномочия не в рамках судебных органов, а как органы юстиции.

Отметим, что «сегодня это самостоятельная Федеральная служба судебных приставов РФ, обладающая полномочиями, выходящими за рамки лишь принудительного исполнения. С позиции сегодняшнего дня исполнительное производство как деятельность судебных приставов-

исполнителей по принудительному исполнению судебных актов и актов других органов находится за рамками гражданского процессуального права, регулируется специальным законодательством - Федеральным законом от 02.10.2007 № 229 «Об исполнительном производстве», не входит в систему гражданского процессуального права. В той части, в которой действия судебного пристава-исполнителя обжалуются в суд, рассматриваются иски о признании об освобождении имущества из описи (ареста), вопросы приостановления исполнительного производства, изменения способа и порядка исполнения, поворота исполнения - это деятельность суда в рамках АПК РФ [9], ГПК РФ [32] и КАС РФ [54] по осуществлению судебного контроля за законностью принудительного исполнения, осуществляемого судебным приставом-исполнителем. Гражданская процессуальная форма охватывает именно деятельность суда по рассмотрению различных вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, однако вряд ли можно говорить, что сама процедура принудительного исполнения подчинена гражданской процессуальной форме» [75, с.22].

1992 год, отмечен большими изменениями в системе судов, в этот период в нашей стране принят АПК РФ и создана система арбитражных судов [7]. Упомянутый процессуальный нормативно-правовой акт в основе повторяет ГПК РФ и имеет некоторые отличия. Полагаем, что стоит отметить вопрос о конкуренции АПК РФ и ГПК РФ, которая в свою очередь послужила причиной развития и мобильности арбитражного процесса, в частности активного использования в арбитражном процессе электронного судопроизводства.

В 1995 году был принят второй АПК РФ, который внес еще больше изменений в процессуальные нормы [8].

Затем, в 2001 году, был принят действующий АПК РФ, который стал основополагающим документом для арбитражных судов. Одним из ключевых преимуществ арбитражного процесса является его мобильность. Участники процесса имеют возможность свободно передвигаться и участвовать в

судебных заседаниях в разных регионах страны. Это особенно важно для предпринимателей и компаний, которые могут иметь дела с различными юрисдикциями. Кроме того, электронное судопроизводство, которое активно развивается в арбитражных судах, позволяет существенно ускорить процесс и снизить бюрократические издержки. Участники процесса могут подавать документы, представлять свои аргументы и получать судебные решения онлайн, что значительно экономит время и ресурсы. Эти изменения в арбитражном процессе способствуют развитию предпринимательства и обеспечивают более эффективную защиту прав и интересов участников процесса. Они также способствуют привлечению иностранных инвестиций, так как создают более прозрачную и предсказуемую судебную систему. В целом, развитие арбитражного процесса в Российской Федерации с момента создания арбитражных судов и принятия АПК РФ 1992 года прошло значительный путь. Благодаря конкуренции с ГПК РФ, арбитражный процесс стал более мобильным и конкурентоспособным, а внедрение электронного судопроизводства улучшило его эффективность и доступность. Эти изменения продолжают содействовать развитию судебной системы и обеспечивают более справедливое и эффективное разрешение споров в сфере бизнеса.

В 2015 г. принимается Кодекс административного судопроизводства РФ, «предметом регулирования которого стали отношения, возникающие при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, за исключением привлечения к административной ответственности» [66, с.146].

Осуществление правосудия судами стали общими в предмете регулирования КАС РФ, ГПК РФ, АПК РФ.

Анализ взглядов на ГПК РСФСР [9] до принятия АПК РФ и КАС РФ, различных периодов, позволяет согласиться с теми авторами, которые считают, что «процессуальная форма гражданского процессуального права способна охватить все категории дел» [66, с.146].

И действительно, «долгое время публично-правовые споры рассматривались по правилам, установленным в ГПК РФ, и сегодня успешно рассматриваются в арбитражных судах по правилам АПК РФ, специфика административных дел, конечно, имеется, но не больше, чем у корпоративных споров, которые остаются в рамках регулирования АПК РФ и, в определенной степени, ГПК РФ, и тем более, чем у рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)» [85, с.41].

«Несмотря на явную дифференциацию процессуального права, параллельно идут процессы унификации содержания правовых норм и институтов разных отраслей процессуального права при сохранении отраслевой целостности. Приведены к единому знаменателю в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в АПК РФ и КАС РФ введен судебный приказ, а в ГПК РФ - упрощенное производство, групповые иски; появились обмен состязательными документами, раскрытие доказательств и другие» [44, с.152].

«Такую унификацию можно назвать латентной, когда в процессуальных кодексах появляется единообразное регулирование многих отношений (доказательства, иск, подсудность, судебные расходы, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов и др.)» [82, с.50].

«В самом широком смысле слова предметом любой процессуальной отрасли права выступает судопроизводство в той или иной его части. Уголовное процессуальное право (в плане судопроизводства) регулирует отношения по рассмотрению и разрешению судом уголовных дел. Гражданское и арбитражное процессуальное право регламентирует отношения по рассмотрению и разрешению судом гражданских дел (помимо собственно гражданских дел, суд общей юрисдикции рассматривает семейные, жилищные, земельные и прочие споры). Арбитражный суд рассматривает экономические (гражданские) споры, а также дела из

публичных правоотношений. КАС РФ регулирует отношения по рассмотрению дел, возникающих из публичных правоотношений» [80, с.23].

Два общих признака выделяют три процессуальные отрасли права (гражданское, арбитражное и административное процессуальное право, регулируемые соответственно ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ:

- «единый орган, уполномоченный государством рассматривать и разрешать соответствующие споры и дела, - суд;
- особая процессуальная форма осуществления правосудия, которая отсутствует в деятельности иных органов, уполномоченных рассматривать дела (третейский суд, несудебные юрисдикционные органы и др.)» [79, с.7].

В связи с этим небесспорно отнесение к процессуальным отраслям права административного права, урегулированного КоАП РФ. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ процессуальное законодательство отнесено исключительно к ведению Российской Федерации, административное и административно-процессуальное - к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) [58].

Итак, предметом регулирования гражданского процессуального права является гражданский процесс.

Понятие гражданского процесса определяется в одноименной науке по-разному. Одни ученые полагают, что «это порядок осуществления правосудия по гражданским делам» [115, с.33].

Другие определяют процесс как «одно сложное правоотношение» [70, с.56] либо как «совокупность правоотношений, возникающих при рассмотрении и разрешении гражданских дел» [1, с.46].

Третьи рассматривают гражданский процесс как «деятельность и связанные с ней правовые отношения суда и других участников процесса» [87, с.11].

Наконец, четвертые понимают под гражданским процессом, «единство трех составляющих: процессуальной деятельности, процессуальных отношений и процессуальной формы» [23, с.96].

Таким образом, «гражданский процесс — это урегулированная гражданским процессуальным правом совокупность процессуальных действий и гражданско-процессуальных правоотношений, складывающихся между судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении гражданского дела судом общей юрисдикции» [2, с.9].

1.2 Предмет гражданского процессуального права: анализ современных подходов к его определению и значение для отрасли права

В предыдущем параграфе, мы определили понимание предмета гражданского процессуального права, которое позволяет нам четко определить самостоятельность отрасли права. Однако стоит отметить, что в последнее время происходят значительные изменения в законодательстве, влияющие на предмет гражданского процессуального права. В связи с колебаниями и изменениями в законодательном регулировании в нашей стране, предмет гражданского процессуального права претерпел некоторые изменения. Основным предметом гражданского процессуального права заключается в регулировании способов и процедур разрешения гражданских споров. Оно охватывает все этапы гражданского процесса, начиная от подачи иска и предварительного рассмотрения дела до принятия судебного решения, и его исполнения. Гражданское процессуальное право также регулирует правила доказывания, обязанности сторон и процедуры апелляции. В последние годы наблюдается усиленное внимание к альтернативным способам разрешения гражданских споров, таким как медиация и арбитраж. Данное, как следствие, вносит изменения в содержание предмета гражданского процессуального права и расширяет сферу действия, предлагая

иные подходы к разрешению конфликтов. Кроме того, предмет гражданского процессуального права включает в себя вопросы о правовой защите интересов граждан и организаций, а также о принципах справедливого и беспристрастного судопроизводства. Он также затрагивает вопросы компетенции судов, применимого права и признания, и исполнения судебных решений.

Таким образом, предмет гражданского процессуального права является динамичным и изменчивым, отражая современные тенденции в правовой системе. Важно следить за изменениями в законодательстве и развитием практики, чтобы иметь актуальное представление о предмете и его особенностях.

Далее определим сферу его регулирования, так, М.А. Мовсумов, «включает в него процессуальную деятельность участников гражданского процесса, кроме того, указанный исследователь считает предмет гражданского процессуального права двуединым, состоящим из процессуальных отношений и процессуальной деятельности (если она не порождает процессуальных отношений). В случае с процессуальными отношениями, можно считать их как совокупность процессуальных действий сторон, направленных на достижение того или иного процессуального результата. В свою очередь, в случае с процессуальной деятельностью (если она не порождает процессуальных отношений) – она включает в себя лишь те действия, которые нельзя назвать отношениями сторон гражданского процесса. То есть, к ним относятся действия суда по подготовке дела к судебному разбирательству, отзыв искового заявления до принятия его судом к своему производству и прочие действия» [69, с. 184-187].

Отметим, «что процессуальные отношения могут возникать как между судом и сторонами гражданского судопроизводства, так и между отдельной стороной и судом. В рамках процессуальных правоотношений формируются права и обязанности субъектов гражданского процессуального права, которые

возникают, изменяются и прекращаются от осуществления тех или иных гражданских процессуальных действий» [82, с. 55-56].

«Следовательно, можно считать процессуальную деятельность самостоятельным предметом гражданского процессуального права, существующим вне зависимости от наличия процессуальных отношений. Так, *de facto* до возникновения процессуальных отношений, судья обязан рассмотреть исковое заявления на соблюдение ст. ст. 131, 132 ГПК РФ, а истец, во исполнение ст. ст. 131, 132 ГПК РФ, соблюсти их требования (например, отправить копию искового заявления и приложений ответчику). Так, можно считать, что коренным предметом гражданского процессуального права выступает именно процессуальная деятельность, поскольку процессуальные отношения формируются из нее» [69, с. 184-185].

Отметим, что М.А. Мовсумов разработал систему дифференциации процессуальной деятельности по её обязательности, а именно, «процессуальная деятельность императивного характера и процессуальная деятельность диспозитивного характера» [69, с. 186-187].

Обязанности участников, указывающие на императивный или обязательный характер, предполагают такие действия сторон:

- направление копии искового заявления и приложения ответчику;
- уведомление суда о его неявке и другие.

В свою очередь, процессуальные действия, находящиеся в распоряжении сторон, включают в себя те действия, которые стороны имеют право, но не обязаны совершать, например, подавать ходатайства, заявления, возражения в суд и заявлять отвод суду.

В свою очередь, нормы регулирующие правомочия одновременно регулируют права и обязанности сторон. Так, «ГПК РФ не закрепляет право на отказ от участия в судебном разбирательстве, как и обязанность по явке в суд, однако закрепляет нормы, регулирующие действия суда при отказе от участия по уважительной и по не уважительной причине, а, следовательно, отказ от участия в судебном разбирательстве – право» [69, с. 184-185].

«Суд, в рамках рассматриваемого вопроса, лишен права активного участия в процессе. Так, суд осуществляет все свои действия на основании закона и волеизъявления сторон, самостоятельно не принимая решения, влекущие процессуальные действия. Фактически, за судом закреплены лишь полномочия по содействию сторонам судопроизводства, установлению обстоятельств дела и разрешению гражданско-правового спора в целях реализации законных прав сторон. Одним из редких исключений из этого правила можно назвать, разве что, вопрос об определении предмета доказывания. Так за судом закреплена обязанность в рамках подготовки дела к судебному разбирательству осуществить определение предмета доказывания, в том числе вынести на обсуждение скрытые аспекты дела, на которые не ссылается сторона» [69, с. 185-186].

«Многими исследователями в предмет гражданского процессуального права не включаются процессуальные действия» [21, с. 18-19].

По этому поводу уместно обратить внимание на позицию советского исследователя В.Н. Щеглова, считавшего, что «включение одновременно процессуальных действий и процессуальных отношений противоречит устоявшейся в юридической науке позиции» [114, с. 67].

Отметим, что «советское определение предмета гражданского процессуального права, строилось на базисе и надстройке (производности права от общественных отношений), следовательно, предметом гражданского процессуального права признавался гражданский процесс» [17, с. 56].

Таким образом, мнение В.Н. Щеглова базируется на неактуальном подходе к определению права в целом, а, следовательно, не может считаться верным.

В заключении отметим, что предмет гражданского процессуального права претерпел множество изменений.

«В настоящее время она носит двусторонний характер, состоящий из процессуальных отношений, формирующихся из процессуальной деятельности, и процессуальной деятельности без формирования

процессуальных отношений. Следует отметить, что процессуальные действия могут быть дифференцированы по степени ответственности в рамках гражданского судопроизводства и их участников» [21, с. 18-19].

Таким образом, подводя итог данной главы отметим, что предмет гражданского процессуального права представляет собой юридические процессуальные действия лица, заинтересованного в судебном гражданском процессе. Предмет правового регулирования раскрывается в зависимости от ситуации и может быть узким или широким, так гражданское процессуальное право может регулировать только споры, связанные с имущественными правами и обязанностями, в то время как в других случаях оно может включать в себя иные виды споров, такие как семейные или трудовые. Широкое понимание формы осуществления судебной власти утратило практическое значение, поскольку деятельность других компетентных гражданских органов (нотариусов, арбитражных судов) не является правосудием и поэтому не может быть включена в тему гражданского судопроизводства.

Система принципов является основой для правового регулирования в каждой отрасли права. Принципы определяют общие правила и ценности, которыми руководствуется правовая система. В гражданском процессуальном праве, принципы включают многообразие принципов, которые служат основой для принятия решений и разрешения споров в рамках гражданского процессуального права.

Таким образом, предмет и система принципов являются важными составляющими правового регулирования, определяют сферу действия, способы применения и общие правила рассматриваемой отрасли права. В то же время, они подвержены изменениям и развитию, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям общества и обеспечить справедливость и эффективность правовой системы.

Глава 2 Принципы гражданского процессуального права: современное состояние

2.1 Понятие принципов гражданского процесса

На протяжении всего времени, в теории существует много разных точек зрения о сущности принципов права, различия зависят и от персонального научного подхода исследователя, и от вида правопонимания, которого придерживается тот или иной теоретик. Интересно отметить, что предпочтение определенному типу правопонимания не обязательно связано с принадлежностью к определенной стране. Принципы права находят свое место как в позитивистском, так и в естественно-правовом, и в интегративном правопонимании.

Давайте подробнее рассмотрим принципы права в рамках позитивистского правопонимания. Несмотря на критику, современное позитивистское правопонимание наиболее точно отражает реалии государственно-правовой системы. Оно не является абстрактно-философским, а скорее практичным и ориентированным на реальные ситуации. Установление равенства между правом и законом позволяет сделать право четко определенным и понятным для законодателей, правоприменителей и граждан. Однако стоит отметить, что существуют и другие подходы к пониманию принципов права.

Естественно-правовое понимание, например, утверждает, что существуют некоторые универсальные и неизменные принципы, которые лежат в основе права и должны быть признаны независимо от законодательства. Этот подход акцентирует внимание на моральных и этических аспектах права, а не только на формальных нормах.

Интегративное правопонимание предлагает объединить различные подходы к пониманию принципов права и использовать их в комплексе. Оно

стремится найти баланс между позитивистским и естественно-правовым подходами, учитывая, как законодательство, так и универсальные принципы.

Таким образом, понимание принципов права является сложным и многогранным вопросом, и каждый подход имеет свои достоинства и недостатки. Важно учитывать контекст и особенности каждой конкретной правовой системы при исследовании и применении принципов права.

Позитивистский подход к пониманию принципов права нашел отражение, например, в исследованиях Г. Харта [120] и Дж. Раза [121, с.823].

«В Советском Союзе большинство исследователей в плане принципов права тоже стояли на позитивистских позициях» [112, с.78].

«Многие российские ученые, продолжают рассматривать принципы права в контексте позитивистского правопонимания» [45, с.515].

В целом с позиции позитивизма в континентальной правовой семье принципами права являются только те основополагающие идеи, которые закреплены в текстах нормативных правовых актов. Соответственно, принципами гражданского процессуального права России являются нормативно закрепленные в Конституции РФ и ГПК РФ исходные, базовые, основополагающие идеи, лежащие в основе правового регулирования гражданских процессуальных отношений.

Такое понимание принципов права не противоречит множеству других определений принципов гражданского процессуального права [91, с.66]. Например, нет противоречия с определением, предлагаемым А.Ф. Вороновым, считающим, что «принципы гражданского процессуального права можно определить как главные, наиболее общие, системообразующие, исторически определенные и наиболее стабильные гражданские процессуальные нормы, в совокупности определяющие содержание всех остальных гражданских процессуальных норм» [22, с.39], с определением Н.А. Чечиной, сформулированным еще в советский период: «принципы гражданского процессуального права – это основные положения, руководящие идеи, закрепленными нормами процессуального права, связанные между собой в

определенную систему, которая определяется самостоятельностью отрасли права» [112, с.83]. Нет противоречия и с пониманием принципов права как стержня, обеспечивающего единство и согласованность всех элементов правовой системы, меры справедливости в праве в рамках либертарного правопонимания. Другое дело, что для В.С. Нерсесянца и сторонников его теории такого рода идеи первичны по отношению к праву, создаваемому государством, а в позитивистском правопонимании принципы играют ту же самую роль, но при этом они есть часть позитивного права, разновидность правовых норм, исходящих от государства.

Как категорию, которая отражена в теории, в своих работах, рассматривает сущность принципа, Д.А. Киримов.

М.А. Гурвич дал понятие противоположное понятию Д.А. Киримову, он полагал что принципы, «это наиболее общая правовая форма, таким образом различие в данных определениях состоит в том, что первый рассматривал принципы, как правило не получившее свое выражение в нормах права, а второй наоборот считал, что принципы фиксируются в самих нормах любой отрасли права» [24, с. 120].

Множество авторов, таких как: Н.А. Чечина, В.М. Семенов, В.Н. Щеглов, полагают, что «принципы права являются не только основополагающей идеей, но и фиксируются в нормах права, тем самым обеспечивается обязательность их к исполнению при помощи государства, в отличие от философских принципов» [38, с. 205].

Полагаем, что принципы права:

- определенные идеи;
- не любые идеи;
- значимые в силу их исторической обусловленности и социальной сущности.

Перечисленные признаки, послужили основанием для закрепления принципов в основном законе страны и текущих нормативных правовых

актах, где они обрели роль регулятора соответствующей сферы общественных отношений.

«Принципы права – это не декларация о намерениях законодателя, а четкая императивная установка, адресованная правоприменителю. Принципы права как основополагающие идеи в определенной сфере правового регулирования не только осознаются законодателем в качестве таковых, играют важную роль при подготовке проекта нормативного акта, но и закрепляются таким образом, чтобы правоприменителю было ясно, что это именно принципы права, а не какая-то иная правовая материя. Мы имеем в виду способ закрепления принципов права в текстах нормативных правовых актов» [68, с.107].

«В Российской Федерации, как, впрочем, и в других странах существуют разные модели закрепления принципов права в текстах нормативных правовых актов. Но в любом случае, законодатель акцентирует внимание правоприменителя на том, что перед ним именно принципы права. Делает он это не только путем использования слова «принцип» в названии соответствующих глав или статей, а также в тексте самого документа, но и за счет расположения этих норм в определенных структурных элементах нормативного правового акта» [46, с.31].

Принципы отраслей права, отнюдь, не разбросаны по всему тексту кодифицированного акта. Поскольку это не любые, а основополагающие идеи отрасли, то они закреплены, например, во всех трех цивилистических процессуальных кодексах в главе 1 «Основные положения» раздела 1 «Общие положения».

Идеи, нормативно закрепленные в иных главах, какими бы важными и значимыми не казались отдельным ученым, не являются принципами отрасли права. В противном случае можно дойти до абсурда, находя в каждой статье (а ведь бессмысленных статей в текстах нормативных правовых актов нет, и в основе каждой из них лежит та или иная идея), например, ГПК РФ очередной принцип гражданского процессуального права.

Принципы права, закрепленные в текстах нормативных правовых актов, – это элемент правовой системы, системы права и механизма правового регулирования. Также это одна из разновидностей норм права, получившая название нормы-принципа.

Образно и художественно, но, по сути, абсолютно верно А.Ф. Воронов охарактеризовал место принципов права в системе правовых норм, «принципы – это главные, общие системообразующие нормы отрасли, это такие нормы, которые оказывают влияние на содержание всех норм данной отрасли права. Принципы – это каркас, скелет отрасли права, без которых «тело» любой отрасли права не может существовать, оно разрушается. Это ствол и ветви отрасли права, листьями которого являются остальные нормы» [22, с.39].

«Наряду с нормативно закрепленными принципами гражданского процессуального права некоторые ученые называют иные принципы гражданского процессуального права, которые не закреплены непосредственно в ГПК РФ и Конституции РФ, а выводятся специалистами путем толкования и анализа нормативных правовых актов, иных источников права, правоприменительной практики и правовой реальности в целом. Такие «принципы» можно назвать доктринальными принципами гражданского процессуального права, а их важнейшей характеристикой является то, что они не обладают императивностью» [89, с.10].

Как верно отметила Е.А. Лукашова, «доктринальные принципы права представляют собой теоретический конструкт, не объективированный в правовой реальности и относящийся» [65, с.21]. К аналогичному выводу пришел Д.А. Фурсов, «исследуя принципы арбитражного процессуального права, если принцип не имеет нормативного закрепления, то он относится не к принципам права, а к принципам правосознания» [105, с.360].

В.М. Семенов отмечал, что «до закрепления в праве принципы права таковыми не являются – они представляют собой принципы науки или правосознания, политики или идеологии, но не принципы права» [86, с.47].

Авторами в области гражданской процессуальной науки, на сегодняшний день предложены многочисленные разновидности принципов, изучая литературу данной тематики, мы отметили, что именно гражданский процесс отличается количеством доктринальных принципов гражданского процессуального права, приведем их далее:

- «принцип динамичности судопроизводства» [52, с.81];
- «принцип доступности правосудия» [19, с.81];
- «принцип диспозитивности» [113, с.15];
- «принцип добросовестности участников гражданского судопроизводства (принцип процессуальной добросовестности)» [63, с.244];
- «принцип единства судебной практики» [71, с.94];
- «принцип запрета поворота к худшему» [11, с.21];
- «принцип защиты слабой стороны в гражданском процессе» [16, с.170];
- «принцип информатизации судопроизводства» [89, с.8];
- «принцип концентрации доказательств» [4, с.93];
- «принцип надлежащего извещения лиц, участвующих в деле» [59, с.215];
- «принцип непосредственности» [57, с.27];
- «принцип объективной истины» [92, с.72];
- «принцип процессуальной активности суда» [110, с.23];
- «принцип процессуальной справедливости» [102, с.74];
- «принцип процессуальной экономии» [10, с.56];
- «принцип разумности» [117, с.48];
- «принцип судебной специализации» [36, с.62] и др.

«Если с позитивными принципами права можно не соглашаться только на уровне дискуссии, а в правоприминительной практике все им следовать обязаны, то с доктринальными принципами ситуация совершенно иная – они

всегда создают повод для дискуссии. Иногда дискуссия бывает малопродуктивной или вовсе бессмысленной как с научной, так и с практической точки зрения. При этом нужно помнить, что наука является двигателем развития права. В большинстве случаев потребность в изменении законодательства носит объективный характер, а вот качество принимаемых законов уже во многом обусловлено субъективным фактором, зависит от того, кто именно разрабатывает законопроекты, насколько ученые сумели донести свои теоретические разработки до законодателя. Ярким примером того, как доктринальный принцип становится принципом позитивного права, является принцип разумного срока в судопроизводстве» [14, с.93].

Ученые и практические работники, довольно-таки долговременный период развивали идею о вышеуказанном принципе гражданского судопроизводства, но как нормативно закреплённый принцип гражданского процесса, разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления был введен в состав ГПК РФ в 2010 году [37, с.172].

Так, произошло это в связи с принятием федерального закона от 30 апреля 2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [98].

Кроме того, нельзя не отметить, что принципы доктрины:

- играют значительную роль в российской правовой системе;
- выступают как движущий механизм развития законодательства;
- являются инновационной основой изменений в праве.

«Правосудие в Российской Федерации базируется на принципах демократии, суть которой представлены в гражданском процессе принципами гражданского судопроизводства, под которыми следует понимать идеи, положения, руководящие начала по вопросам осуществления судопроизводства по гражданским делам, закрепляемые и раскрываемые в нормах гражданского процессуального права. До того, как принципы права

закрепляются нормативными актами, они являются лишь частью научной доктрины. Правовой характер принцип принимает лишь после раскрытия его сути в правовой норме» [52, с.100].

«Принципы устанавливают содержание, структуру гражданского процессуального права, определяя цель процесса и методологию её достижения, принципы характеризуют содержание деятельности субъектов гражданского процессуального права, проводя существенные черты, выражающие назначение процессуального права» [31, с. 31].

Таким образом, единство выраженных идей в принципах гражданского процессуального права, их стремление к единой цели, их публичный характер образует в итоге систему принципов гражданского процесса, как стержневых начал судопроизводства.

2.2 Система и содержание отдельных принципов гражданского процесса

Принципы состоят между собой в определенной взаимосвязи, обусловленной различными факторами объективного порядка.

«Система принципов — это совокупность всех принципов гражданского процессуального права в их взаимосвязи и взаимной обусловленности» [61, с.101].

«Система принципов гражданского процессуального права не является застывшей конструкцией, она представляет собой мобильную, активно развивающуюся структуру» [6, с.152].

В данном разделе работы, раскроем особенности реализации отдельных принципов гражданского судопроизводства, которые видоизменялись в свете реформирования законодательства и приспособления к новому типу общественных отношений.

Представители науки гражданского процессуального права по-разному оценивают регулятивную функцию правовых принципов, сводя их к нормам с

общим содержанием или чисто теоретическим (декларативным) положением. Признавая, как нормативное, так и идейное начало любого принципа права, стоит отметить некорректность полного отождествления правового принципа с нормой права. Данный вывод подтверждается последующим раскрытием содержания принципа диспозитивности в российском гражданском процессуальном законодательстве.

Принцип диспозитивности является одним из операционных и отраслевых принципов национального гражданского процессуального законодательства, регулирующего процессуальную деятельность участников гражданских процессуальных отношений. В гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации принцип не установлен. Доктринально вытекает из ряда положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

- возбуждение гражданского дела по инициативе истца (ч. 1 ст. 4 ГПК РФ);
- самостоятельное определение истцом предмета и основания иска (ст. 131 ГПК РФ);
- возможность истца менять предмет или основание иска, увеличивать или уменьшать размер исковых требований, отказываться от искового заявления, право ответчика на признание иска и встречный иск, а также разрешение спора путём заключения сторонами мирового соглашения (ч. 1 ст. 39, 137 ГПК РФ);
- право сторон на обжалование судебных постановлений (ст. 320, 376, 391.1 ГПК РФ) и др.

Однако инициативность сторон не может быть абсолютной. К примеру, суд в случае противоречия закону или нарушения прав третьих лиц отказом истца от иска не примет такой отказ (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ) [32].

По мнению многих процессуалистов, формальное отсутствие принципа доступности в законодательстве скрывает не только теоретические проблемы признания и закрепления материальных ограничений этого принципа, но и

практические трудности его реализации. В настоящее время стороны не могут полагаться на принцип доступности для обоснования своей позиции в суде, что усложняет их положение в качестве регулирующего органа [62, с. 77-78].

Поэтому для устранения правовой неопределенности, возникающей в ходе реализации анализируемого принципа, представляется целесообразным введение процедурного вступления и его существенных аспектов в текст законодательства.

Изучение правовой природы принципа открытости в гражданском судопроизводстве привело к многочисленным доктринальным дискуссиям в науке процессуального права, результаты которых необходимо учитывать в законотворческой и правоприменительной работе.

Одной из центральных дискуссий стал вопрос о детерминированности процессуального принципа диспозитивности диспозитивными началами гражданского материального права.

М.А. Гурвич полагал, принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве отражает особенности материального гражданского права (в частности, он предполагает самостоятельный характер гражданских правоотношений, разнообразный характер деятельности лиц, участвующих в защите гражданских прав). [88, с. 35].

Противоположную точку зрения занимал Н.Б. Зейдер, принцип процессуальной диспозитивности распространяется не только на характеристики имущественного права граждан, но и на то, что общий принцип должен быть изучен не только сторонами, но и прокуратурой, государственными органами и другими организациями, участвующими в гражданском законодательстве в судебном производстве. для лиц, участвующих в судебных и гражданских судебных делах [40, с. 66, 141].

В свою очередь, Р.Е. Гукасян, в силу особой природы процессуального права диспозитивная собственность субъекта частного права не определяется диспозитивным правовым актом по причинам, определяющим интересы участника процесса [35, с. 65].

Рассмотрение доступности в догматических рамках не отражает основных различий между процессуальным правом и материальным правом только с точки зрения способности управлять материальными правами, связанными с процессом. Например, отказ истца от иска автоматически не приводит к отказу от его или ее материальных прав. Он или она отказывается только от права процессуального управления, то есть от субъективного права, непосредственно связанного с предметом защиты. В этом случае заявитель может оставаться владельцем материальных прав или быть тем же самым. В то же время невозможно установить фиксированную функциональную взаимосвязь между диспозицией и процессом материального права. Однако процессуальную зависимость принципа доступности от материального права установить невозможно. Необходимо проводить различие между аспектами, связанными с наличием материальных и процессуальных аспектов, отражающих закономерности в различных областях права. Другим примером теоретического противостояния является противостояние двух подходов к пониманию сути принципа доступности. Сторонники первой научной традиции ограничивают процессуальный доступ возможностью контролировать юридические лица с их собственными правами [17, с. 343-348].

Приверженцы второго подхода рассматривают принцип диспозитивности с позиций его влияния на движение процесса через инициативную деятельность сторон [35, с. 67, 70].

Оба подхода имеют свои недостатки. Придавая чрезмерное значение существенным аспектам процессуального доступа без учета внешних аспектов этого принципа, мы не можем установить четкие ограничения принципа конкуренции, который также включает передачу процессуальных прав. С другой стороны, определение открытости в контексте принципа, направляющего процесс, не соответствует существенному аспекту принципа, и его суть заменяется функциональной ролью. Поэтому вместо того, чтобы

противопоставлять обе точки зрения, наиболее справедливой представляется взаимодополняющая позиция.

Так, А.Т. Боннер не без оснований считает, что рассмотренные позиции характеризуют принцип диспозитивности с разных сторон: первый описывает процессуальную статику, т.е. правомочия по осуществлению судебной защиты гражданских прав, а второй раскрывает динамику процесса, обуславливающую его движение по стадиям [15, с. 35-37].

Неоднозначно наука процессуального права подходит к кругу субъектов, на которых распространяется процессуальная диспозитивность.

Одни авторы относят к такому кругу только стороны гражданского судопроизводства [35, с. 67], другие исследователи добавляют к сторонам суд, прокурора, различные государственные и общественные организации [40, с. 66], третьи процессуалисты полагают, что принцип диспозитивности в разной степени определяет действие всех участников процесса [62, с. 79].

Более убедительной показалась третья позиция. Например, суд должен соблюдать диспозитивные ограничения, связанные с невозможностью возбуждения гражданских дел по инициативе граждан, или в случаях, не предусмотренных законом, прокурор не может обратиться в суд для защиты прав граждан.

Таким образом, юридический характер принципа открытости в доктрине гражданского процесса трактуется по-разному. Реализация процессуальной открытости в судебной защите гражданских прав связана с принципом открытости, формально отсутствующим в гражданском процессуальном праве.

Интерес среди принципов гражданского судопроизводства, на наш взгляд, представляет один из элементов справедливого судебного разбирательства – принцип добросовестности. В российском гражданском процессуальном законодательстве отсутствует определение данного понятия.

По нашему мнению, само понятие «добросовестность» является довольно сложным и оценочным. Этот термин может употребляться в

различных смыслах и необязательно подразумевать под ним юридический аспект. В.В. Витрянский отмечает: «...ни в Кодексе, ни в каком-либо ином федеральном законе определить какие-то подходы, параметры, понятия добросовестности, справедливости, разумности в принципе невозможно» [18, с.144]. Несмотря на то, что принцип добросовестности нормативно не закреплен, мы встречаем его в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10, в котором говорится, что следует проводить оценку действий сторон как добросовестные или недобросовестные исходя из их поведения, а также о мерах, которые могут применяться вследствие несоблюдения требований действовать добросовестно [77].

Интерес к идее справедливого расследования в России объясняется тем, что этот принцип часто упоминается в судебной практике арбитражных судов общей юрисдикции. Как известно, данный принцип не закреплен в законе, что вызывает серьезные сомнения относительно его применения. Они утверждают, что честность судебных разбирательств по достоинству оценивают как сами участники, так и судьи. В последнем случае речь идет о судебном решении, и в суде, как обычно, должны приниматься решения не на основании буквы закона, а на основании внутренних убеждений и здравого смысла.

Для того чтобы «добросовестность» в гражданском судопроизводстве не являлась оценочным суждением, по нашему мнению, также необходимо закрепление данного принципа в ГПК РФ. На наш взгляд, такое нововведение окажет положительное влияние на поведение лиц, участвующих в деле, а также станет содействовать искоренению субъективизма в рамках оценки судьей добросовестности сторон.

На основании вышеизложенного, целесообразным представляется, внесение в ГПК РФ новой статьи 6.2 «Добросовестность участников гражданского судопроизводства». Предлагаем указать в первом пункте данной статьи следующее: «Участники гражданских процессуальных

правоотношений должны осуществлять свои права и обязанности в соответствии с требованиями добросовестности и разумности».

Во втором же пункте разумно было бы указать сущность принципа добросовестности для его единого и унифицированного понимания.

Такое нововведение не только поспособствует повышению роли принципа добросовестности в гражданском процессе, но и явится для судов основанием применять этот принцип при рассмотрении конкретных споров.

В соответствии со статьей 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан [32].

«Состязательность призвана создать возможность для осуществления указанных целей и задач, которые отражают интересы общества в охране законности и соблюдении правопорядка в гражданских и иных правоотношениях. Состязательность и диспозитивность играют большую роль в современном российском гражданском процессе, в совокупности эти принципы выражают его содержание и сущность» [107, с.494].

«Состязательность выражается в разделении функций стороны защиты и обвинения в судебном разбирательстве и в гражданском процессе в целом, эти функции не может исполнять одно должностное лицо, либо один орган, иначе состязательность не будет иметь никакого значения. Использование принципа состязательности сторонами в процессе судебного заседания не должно ограничиваться только доказыванием своей точки зрения и обоснованием предоставленных суду доказательств, также состязательность предполагает реакцию сторон на приводимые доводы и представленные доказательства противоположной стороны. Суд сможет вынести более правильное и взвешенное решение, при полноценном использовании состязательности, нежели при простом монологе сторон в судебном заседании. Состязательный процесс, построенный на правовой активности

лиц, участвующих в деле, по своей природе демократичен, и его результаты в большинстве случаев сводятся к установлению истины по делу» [20, с.59].

«Современный вид состязательность приобрела благодаря произведённым изменениям в процессуальном законодательстве в 1995 году. Рациональное и правильное использование принципа «состязательность» даёт возможность стороне склонить чашу весов в свою сторону, тем самым достичь для себя наиболее благоприятного результата, как по процессуальным, так и по материальным основаниям. В судебном разбирательстве каждому лицу предоставляется и обеспечивается реальная защита своих прав и интересов. Дается возможность выбора по определению своей тактики и позиции, при предоставлении суду доказательств и озвучивании своей точки зрения. Сторонам вверена обязанность по предоставлению доказательств и обоснование их значимости для разрешения дела. Суд в свою очередь освобождён от поиска и предоставления доказательств. Вышеупомянутые положения являются частями содержания принципа состязательности» [64, с.128].

Будучи объективным, беспристрастным, независимым, суд руководит процессом, разъясняет лицам их права и обязанности, оказывает содействие в реализации прав, создаёт условия для правильной оценки имеющихся доказательств и правильного применения норм права. В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [58].

«Нередко случаются нарушения принципа состязательности со стороны суда, например, несвоевременное и неправильное уведомление участников судебного разбирательства о времени и месте, исследование представленных доказательств не в полном объёме, не мотивированные отказы в удовлетворении ходатайства сторон, все эти нарушения являются причиной обжалования решения суда» [62].

«Зачастую причинами вынесения необоснованного или несправедливого решения судом является огромная загруженность судов,

малый объём представленных сторонами доказательств. Также стороны с помощью ходатайства злоупотребляют своим правом пользоваться содействием суда при собирании и истребовании доказательств, они как бы возлагают сбор и истребование доказательств на суд. Плюсом сбора доказательств судом является более обширная база доказательств, которая будет способствовать справедливому и обоснованному решению. Но есть и минус, он заключается в нарушении законодательства самим судом, в тех случаях, когда суд по собственной инициативе производит сбор и осуществляет истребование доказательств, это нарушение может явиться поводом для обжалования решения одной из сторон и в последующем отмене данного решения суда» [13, с.67].

Таким образом, принцип состязательности можно определить, как право лиц, участвующих в деле, принимать участие в деятельности по доказыванию представленных юридических фактов и вовлечение в состязательный процесс судебного заседания.

Принцип непосредственности, нашел свое отражение в содержании ст. 157 ГПК РФ – «суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу».

Многие ученые выделяют особое значение рассматриваемому принципу. Как отмечает Е. А. Зинченко, «в силу данного принципа суд должен основывать свое решение по делу исключительно на доказательствах, проверенных и исследованных лично судом в процессе проведения судебного заседания» [42, с.28].

«Проведение судебного заседания с использованием системы видеоконференцсвязи, исключающее возможность личного непосредственного общения суда с участниками процесса, по сути, представляет собой общение посредством использования соответствующей технологии» [41, с.111].

Данное общение с привлечением необходимых технологий нельзя считать непосредственным, так как, по сути, не происходит личностное восприятие информации, сам процесс опосредованный.

«Наиболее полноценно данный принцип раскрывается на стадии судебного разбирательства. При объективной оценке личных доказательств посредством видеоконференцсвязи суд лишен достоверности при восприятии психоэмоционального состояния лица. При личном общении в судебном заседании суд уделяет внимание поведению человека, а точнее - его мимике, громкости говорения, различным жестам, эмоциональности, волнению, выражению тревоги и т.д., что оказывает влияние на оценку личных доказательств» [103, с.809].

«Исключением принципа непосредственности является судебное поручение (ст. 62 ГПК РФ), но при использовании системы видеоконференцсвязи необходимости использования судебного поручения не возникает. Например, при допросе свидетеля посредством использования системы видеоконференцсвязи, процессуальное действие осуществляется судом, рассматривающим дело, также не только судья имеет право задавать вопросы свидетелю, но и лица, участвующие в деле, что исключено при его допросе в порядке судебного поручения. Тем самым система видеоконференцсвязи оказывает существенное влияние, при использовании в судебном заседании необходимых технологий, устраняются препятствия для рассмотрения и разрешения дела, по существу. Необходимо учесть, что правом на участие в процессе дистанционно имеют лица, которые заявили ходатайство и раскрыли все доказательства, имеющиеся в деле, либо ознакомились с их содержанием» [83, с.5].

Реализация принципа гласности гарантирует значимые конституционные положения, поскольку обеспечивает вынесение объективного и справедливого судебного акта, так согласно закрепленной формуле принципа гласности, содержащейся в ст. 123 Конституции РФ, в России устанавливается открытость разбирательства дел во всех судах [58].

Полагаем, что нормативное содержание, рассматриваемого принципа правосудия выражена не полно, что в свою очередь, вызывает некоторые сложности при его реализации.

По мнению Т.М. Цороевой, «термин гласность может пониматься в трех значениях: публичность, доступность общественному обсуждению и контролю, оглашение каких-либо сведений» [108, с. 64].

Полагаем, что публичность предполагает, открытую деятельность суда, через присутствие на судебных заседаниях свободных слушателей, которое позволяет контролировать деятельность судей.

«Открытость», предполагает доступность судебной процедуры.

Следовательно, термин «гласность» существенно отличается по смысловому значению от таких терминов, как «публичность» и «открытость», выступая более содержательным понятием.

Исходя из смысла ст. 10 ГПК РФ следует, что принцип гласности реализуется через:

- характерный механизм разрешения судебных споров;
- в помещении, где проходят судебные слушания, в зал судебного заседания, доступ имеют, участники процесса, свободные слушатели, в том числе средства массовой информации и печати;
- нормативное содержание не запрещает свободного освещения хода и результатов судебного гражданского процесса.

Слушание дела в закрытом судебном заседании предусматривается законом в порядке исключения, предусмотренного ГПК РФ, с последующим соблюдением правил судопроизводства [32].

Однако несмотря на то, что Конституцией РФ, ГПК РФ и иными актами федерального законодательства закрепляются соответствующие положения, касающиеся применения принципа гласности, на практике данный принцип зачастую реализуется небезупречно.

Основная проблема связана с тем, что доступ в суды не является добровольным, а обеспечивается безопасностью людей, в правовой доктрине этот вопрос часто обсуждается.

Первая группа ученых-цивилистов указывает, что «необходимо установить свободный проход граждан как минимум в такие здания судов, в которых проводятся открытые судебные заседания» [47, с. 195].

Существует и противоположное мнение ученых, так весьма интересной представляется позиция А.А. Цуцкаревой, «принцип гласности и открытости судебного заседания не должны функционировать в противовес обеспечению безопасности, оснащение зданий пропускными системами – наиболее оптимальный способ защиты участников процесса от каких-либо угроз, возникающих в связи с посещением зданий судов лиц, не подлежащих досмотру, при этом, отечественная судебная система все ещё нуждается в полноценном обеспечении такими средствами защиты, которые бы позволили обеспечить открытость процессов и не нарушать условия безопасности» [109, с. 857].

Еще один момент - возможность обеспечить присутствие лиц в зале суда и во время гражданского судопроизводства, а также ознакомиться с материалами связанных процессов. В последнее время бушуют споры между юристами и журналистами в рамках судебного разбирательства по поводу правдивости и эффективности открытого судебного разбирательства.

Сводится она, как правило, к основным моментам:

- «юристы выступают против не столько самого факта освещения правосудной деятельности, сколько против огласки дел, рассмотрение которых, так или иначе, может затронуть права категорий лиц, так и нанеся моральный вред участникам процесса;
- также представители же СМИ ссылаются в свою защиту на то, что судебные органы вовсе без каких бы то ни было реальных оснований ограничивают право СМИ на доступ к информации процессуального характера» [74, с.96].

«Правовой механизм реализации принципа гласности в рамках гражданского судопроизводства на сегодняшний день нуждается в совершенствовании. Так, необходимо определить чёткий баланс между правом на открытое судебное разбирательство и обязанностью государства обеспечивать безопасность правосудия, неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем, можно с уверенностью утверждать, что принцип гласности выступает одним из важнейших компонентов демократического общества, правового государства и именно гласность отправления правосудия оказывает необходимое воспитательное и предупредительное воздействие на присутствующих в зале судебного заседания лиц» [60, с. 294].

Таким образом, особенности отрасли права наиболее ярко выражаются в ее принципах, где под принципами гражданского процессуального права следует понимать, «фундаментальные положения гражданского процессуального права, основополагающие правовые идеи, закрепленные в нормах права наиболее общего характера, которые образуют целостную систему, в которой каждый из них является ее элементом и выражает сущность и единство отрасли права» [29, с.13].

Также мы определили, что в теории существует много разных точек зрения о сущности принципов права, различия зависят и от персонального научного подхода исследователя, и от вида правопонимания, которого придерживается тот или иной теоретик. Принципы права находят свое место как в позитивистском, так и в естественно-правовом, и в интегративном правопонимании, где в рамках позитивистского правопонимания наиболее точно отражает реалии государственно-правовой системы, оно не является абстрактно-философским, а скорее практичным и ориентированным на реальные ситуации. Установление равенства между правом и законом позволяет сделать право четко определенным и понятным для законодателей, правоприменителей и граждан. Авторами в области гражданской процессуальной науки, на сегодняшний день предложены многочисленные разновидности принципов, изучая литературу данной тематики, мы отметили,

что именно гражданский процесс отличается количеством доктринальных принципов гражданского процессуального права. Естественно-правовое понимание, утверждает, что существуют некоторые универсальные и неизменные принципы, лежат в основе права и должны быть признаны независимо от законодательства. Интегративное правопонимание предлагает объединить различные подходы к пониманию принципов права и использовать их в комплексе, оно стремится найти баланс между позитивистским и естественно-правовым подходами, учитывая, как законодательство, так и универсальные принципы.

Таким образом, понимание принципов права является многогранной и сложной проблемой, ведь каждый из предложенных подходов имеет свои достоинства и недостатки, полагаем, что необходимо учитывать контекст и особенности каждой конкретной правовой системы при исследовании и применении принципов права.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития предмета и принципов гражданского процессуального права

3.1 Актуальные проблемы развития предмета гражданского процессуального права

Раскрывая предмет любой отрасли права, традиционно принято отвечать на вопрос, что данная отрасль регулирует, определяет, охраняет. Определить предмет отрасли права означает установить круг общественных отношений, регулируемых в отрасли, выявить их сущность и характерные черты.

Гражданское процессуальное право представляет собой в первую очередь совокупность норм, устанавливающих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Такой подход в науке именуется узким подходом к пониманию предмета гражданского процессуального права.

Вопрос об отнесении норм, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения дел в арбитражных судах, к отрасли гражданского процессуального права является дискуссионным. Одни авторы считают, что «арбитражный процесс самостоятельную отраслью права или отраслью законодательства» [93, с.33], другие, «подотраслью гражданского процессуального права» [73, с.22]. Отдельные ученые полагают, что «отношения по рассмотрению дел в арбитражных судах составляют предмет дублирующей отрасли права» [105, с.23].

«Вне зависимости от того, о каких судах идет речь (судах общей юрисдикции или арбитражных), отношения с их участием являются процессуальными отношениями по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Такие отношения являются гражданскими процессуальными, регулируемые на основе хотя и разных в настоящее время кодексов (ГПК РФ и АПК РФ), но по общим правилам цивилистического типа процесса (общие: цель, задачи судопроизводства, принципы, элементы, состав участников

правоотношений, их правовое положение и проч.). Конечно, особенности субъектного состава дел, рассматриваемых арбитражными судами (в первую очередь, правовых конфликтов между субъектами экономической деятельности или с их участием)» [78, с.83], не могут не учитываться законодателем (например, соблюдение претензионного порядка и др.) при выработке специальных норм, правил судопроизводства.

Сложнее обстоит дело с отнесением норм, регулирующих порядок осуществления административного судопроизводства, к предмету гражданского процессуального права.

«Элемент власти и подчинения, характерный для дел, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства, конечно, имеет важное значение (возрастает роль суда как органа, осуществляющего контроль за иными ветвями власти (в первую очередь, исполнительной), а также их должностными лицами) для определения особенностей движения таких дел в судах, однако такие дела также разрешаются в рамках цивилистического типа процесса, а до недавнего времени вообще были одним из видов судопроизводства, регулируемого ГПК РФ» [34, с.64].

Кроме того, нельзя не обратить внимание на наличие в действующем АПК РФ раздела III «Производство в арбитражном суде по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений».

«В связи с изложенным, нельзя также не упомянуть зародившуюся в СССР концепцию судебного права» [90, с.37]. «В настоящее время интерес к этой концепции вновь возрастает» [104, с.84].

В соответствии с этой концепцией цель, задачи, функции судебной власти, реализуемой посредством гражданского, административного, уголовного и конституционного судопроизводства, едины.

«Объектом правового регулирования всегда является определенная группа или общность общественных отношений. Объектом гражданского процессуального права выступают общественные отношения, складывающиеся при рассмотрении и разрешении гражданских дел (в самом

широком их понимании) в суде. Гражданское процессуальное право определяет весь процесс движения гражданского дела — от принятия заявления до вынесения решения и его пересмотра» [27, с.50].

Предметом регулирования гражданского процессуального права надо считать процесс, судопроизводство по разрешению и рассмотрению гражданского дела.

Таким образом, гражданское процессуальное право - совокупность норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают между участниками процесса и судом при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Полагаем, что вопрос об определении места исполнительного производства и отношений, регулируемых при принудительном исполнении актов юрисдикционных органов, которые значительное время относили к предмету гражданского процессуального права, но изменение подходов к исполнительному производству в середине 90-х гг. XX в., формирование самостоятельной службы - службы судебных приставов в России обусловили дискуссию о месте исполнительного права в системе отраслей российского права.

«Одни авторы стали рассматривать нормы о принудительном исполнении актов юрисдикционных органов в качестве формирующейся самостоятельной отрасли права» [119, с.275], другие, «обособленной группой гражданских процессуальных правоотношений» [84, с.32], третьи, «институтом административного права» [25, с.12].

Полагаем, что между гражданским судопроизводством и исполнительным производством существует связь, так как суд имеет полномочия в сфере исполнительного производства, которые определены ГПК РФ.

Интересен вывод о том, что «отношения, возникающие в приказном производстве, не входят в предмет отрасли, по существу, означает, что они не нуждаются в обязательном участии суда» [49].

Полагаем, что отказ от приказного производства с участием суда вряд ли произойдет, поскольку это приведет к неизбежному снижению высоких показателей эффективности «правосудия» в ежегодных отчетах о работе судов [96, с.4].

«Вне зависимости от того, где будет осуществляться приказное производство, его правовое регулирование требует изменений. Связано это с участвовавшими случаями мошенничества, в частности, недобросовестные взыскатели прикладывают к заявлению о вынесении судебного приказа подложные документы, что достаточно сложно установить суду в силу того, что приказ выносится без привлечения должника. И суд просто не может проверить подлинность его подписи, узнать, имеются ли у него какие-либо возражения, по существу. Такие взыскатели, получив судебный приказ, направляют его в банк, который списывает указанную сумму» [56].

Отметим, что в теории гражданского процесса есть идея наделить судей их помощниками, нотариусами и даже искусственным интеллектом. Мы считаем, что решение этого вопроса зависит от разных причин.

В 2019 г. ГПК РФ был дополнен положениями о примирительных процедурах [101]. Данные дополнения вызвали неоднозначную оценку у представителей научного сообщества.

«В действительности нормами, содержащимися в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, должны регулироваться гражданские процессуальные отношения, составляющие предмет отрасли, либо отношения, хотя и не являющиеся по своей природе процессуальными, но имеющие непосредственную связь с ними, что оправдывает целесообразность их регулирования в одном нормативном правовом акте» [48, с.17].

Вопрос о том, входят ли отношения, складывающиеся в примирительных процедурах, в предмет гражданского процессуального права, по-разному решается в литературе. Одни ученые, полагают, что «эти отношения процессуальными ввиду отсутствия в них суда как обязательного субъекта и гражданской процессуальной формы» [94, с.88]. Другие ученые,

напротив, полагают, что «эти отношения являются процессуальными и входят в предмет отрасли» [39, с.21]. В частности, О. Н. Здрок объясняет это тем, что «процессуальные отношения возможны и без участия суда и развиваются в рамках различных судебных процедур, не все из которых имеют черты гражданской процессуальной формы» [39, с.21].

«Действительно, одни примирительные процедуры, закрепленные в цивилистических процессуальных кодексах, проводятся без участия суда (переговоры и медиация), а, следовательно, отношения участников процесса с судом в этих процедурах не возникают. Другие, в частности судебное примирение, предполагают определенную правовую связь с судом (суд - судебный примиритель)» [17, с.39].

Мы считаем, что отношения в гражданском судопроизводстве невозможны без участия суда, что фактически было подтверждено и теоретически подтверждено на различных стадиях, поскольку именно суд гарантирует реальную защиту правосудия.

Ввиду качественных различий во взаимоотношениях между решением суда в форме гражданского судопроизводства, связь с предметом судебного разбирательства не может рассматриваться как отсталость. В этом отношении включение правил о процедурах получения согласия в текст кодекса поведения представляется совершенно неправильным.

«Значение правильного определения предмета отрасли права. В теории права предмет правового регулирования рассматривается в качестве главного системообразующего фактора, обуславливающего выделение отрасли в правовой системе. Каждая отрасль права опосредует какой-либо вид общественных отношений, и ее функция заключается в том, чтобы обеспечить определенный юридический режим правового регулирования соответствующих общественных отношений, в основе которого лежат единые принципы» [3, с.149].

«Качественно особый вид общественных отношений (со всеми разновидностями и разветвлениями), требующий юридически своеобразного

регулируемой соответствующей отраслью права, составляет предмет отрасли. В него, как верно отмечается в литературе, кроме отношений, составляющих ядро правового регулирования, существование которых вызвало к жизни отрасль и определило своеобразие юридического режима, могут входить смежные, родственные, а то и нетипичные отношения, для которых оказалось возможным использовать уже сложившийся отраслевой механизм» [3, с.143].

«Объединение в предмете определенных (нередко разнородных) общественных отношений происходит объективно, вне зависимости от воли законодателя, поскольку предопределяется существующей в обществе потребностью в их обособленной нормативно-правовой регламентации. Именно поэтому предмету как критерию разграничения отраслей права отводится решающее значение, в отличие от метода, имеющего субъективный характер. Последний рассматривается в качестве дополнительного юридического критерия, так как произведен от предмета и самостоятельного значения не имеет» [67, с.153].

При описании предмета отрасли необходимо учитывать в основном объективные характеристики общественных отношений, требующих регулирования в рамках конкретной правовой системы. Его точное определение позволяет формировать социальные отношения для удовлетворения реальных потребностей участников. Нарушение отраслевой тематики может иметь различные негативные последствия, связанные с неправильным включением или отсутствием внешних связей с общественностью, объективного подхода к участию.

Отмечается, что в первом случае объект может исчезнуть. В частности, речь идет о недобросовестном отношении к предмету гражданского процессуального права, возникающем при судебном рассмотрении дела, поскольку они относятся к основным (отраслевым) (отсутствуют гарантии справедливости и процессуальности в судебном разбирательстве). Ни для кого не секрет, что большинство гражданских дел и большинство

административных дел рассматриваются по ордеру в судах общей юрисдикции. Передача судебных решений субъекту отношений с целью принятия судебных решений, по сути, означает принятие их характера, отношений, которые теснят суд в системе процессуальных гарантий. Это, вероятно, свидетельствует о том, что отрасль гражданского процессуального права, предопределившая формирование судебно-процессуальных отношений [50, с.18].

Во втором случае существует риск того, что выведение некоторых отношений из-под регулирования одной отрасли и распространение на них правовой системы может значительно снизить гарантии прав участников и сделать их неэффективными, как и должно быть.

Таким образом, вопрос содержания предмета гражданского процессуального права на всех периодах развития отрасли был актуален и современный период, который отмечает динамичность развития отношения в рамках отрасли вносит свои коррективы в содержание общественных отношений входящих в предмет.

3.2 Тенденции и перспективы развития принципов гражданского процессуального права

Итак, ранее мы выяснили, что гражданский процесс также, как и иные виды судопроизводства в Российской Федерации основывается на определенных началах, в законодательстве и в доктрине именуемых принципами. Принципы имеют огромное значение при отправлении правосудия, однако в рамках ГПК РФ они не получили определенной структуризации ввиду чего в научном сообществе ведется дискуссия относительно того, какие можно отнести к принципам гражданского судопроизводства. При этом в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ содержится положение, определяющее, что при отсутствии нормы, регламентирующей общественные

отношения, суды действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации [32].

Однако отсутствие четкого законодательного закрепления принципов, выработанных наукой, порождает множество противоречий, что затрудняет правоприменительную деятельность и усложняет работу суда. Интерес к данной теме подкрепляется также тем, что некоторые ученые считают, что основные принципы гражданского процесса заложены в гл. 1 ГПК РФ. Однако при буквальном толковании названия главы Основные положения можно заметить, что законодатель не использует формулировку принципы, хотя в главе 2 УПК РФ прямо это указал [97].

В соответствии с чем, можно сделать следующий вывод, «поскольку законодатель не структурировал принципы гражданского судопроизводства в рамках одной главы с соответствующим названием, то они рассредоточены по всему кодексу. К примеру, одним из основополагающих принципов гражданского процесса является принцип гласности, который закрепляется в ст. 10 ГПК РФ. Положения ГПК РФ, касающиеся данного принципа, изменялись лишь несколько раз, при этом, они не исказили сущность принципа гласности, а только обозначили новые возможности его применения. Следует отметить, что принцип гласности нередко противоречит конституционному принципу неприкосновенности личной жизни. Такой принцип гражданского судопроизводства как устность судебного разбирательства, его непосредственность содержатся в рамках ст. 157 ГПК РФ» [5, с.96].

Ярков В.В. в ч. 3 анализируемой статьи также выделяет принцип непрерывности судебного разбирательства, «интересно, что он получил свое законодательное закрепление лишь в советском гражданском процессуальном праве, а в настоящее время этот принцип не регламентирован ни в одном виде судопроизводства, при этом обеспечивая единство и целостность восприятия судом доказательств» [118, с.43].

Отдельного внимания заслуживает анализ принципа доступности правосудия. В законодательстве РФ данный термин вовсе отсутствует, напрямую он также не обозначен в ГПК РФ, однако интерпретация отдельных положений кодекса позволяет сделать вывод о том, что применительно к гражданскому судопроизводству наиболее исчерпывающим представляется определение доступности правосудия как принципа гражданско-процессуального права, предполагающим гарантированную законодательством возможность заинтересованными лицами беспрепятственно, свободно обратиться в органы правосудия за защитой своих прав и законных интересов.

Важнейшим принципом гражданского судопроизводства также является принцип диспозитивности, который напрямую не закреплен в гражданском процессуальном законодательстве, но относится к числу основополагающих принципов гражданского процесса. Б. Тулинова по данному вопросу отмечает следующее: «авторы ГПК РФ учитывали сложность понимания термина «диспозитивность» и в связи с этим не стали закреплять его» [95, с.99]. Кроме того, ввиду широкого толкования диспозитивности, в ГПК РФ закрепляется несколько исключений из него:

- «в предусмотренных федеральным законодательством случаях, суду предоставляется возможность выхода за пределы заявленных требований;
- суд вправе не принимать отказ истца от иска, признание иска ответчиком, не утвердить мировое соглашение в случае, когда это не соответствует закону или же приводит к нарушению прав и законных интересов иных лиц;
- в определенных законом случаях суд может привлечь к участию в делах несовершеннолетних, граждан, ограниченных в дееспособности, законных представителей несовершеннолетних независимо от их согласия» [51, с. 57].

В доктрине гражданского процесса некоторые цивилисты выделяют и иные принципы, которые не получили законодательного закрепления. К примеру, некоторые авторы признают такой принцип, который дает право заинтересованным лицам возможность заявить свою позицию в органах судебной власти и получить от них обратную реакцию. Меркулова Т.Н. считает, «нецелесообразным выделение данного принципа, по причине того, что в Российской Федерации гражданский процесс основан на принципах законности и равноправия сторон, которые и выражают данное правомочие» [68, с.106].

Таким образом, принципы гражданского процесса по своей правовой природе являются неоднородными и неоднородными, при этом, их значимость в правовой науке не снижается.

При изменении положений ГПК РФ принципы гражданского судопроизводства диверсифицируются, их понимание искажается, мы считаем, что проблема определяется в законодательном закреплении основных принципов гражданского судопроизводства в рамках отдельной главы ГПК РФ.

На сегодняшний день вопрос классификации принципов гражданского производства остается актуальным.

Как известно, принципы являются началом механизма правового регулирования через нормы собственности, выработанные на их основе.

Согласно позиции С.С. Алексеева, «принципы права – выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» [2, с. 36].

Иной подход предлагает Д.А. Керимов, который считает, что «принципы права – это научная категория, отражающая в теоретических положениях определенные закономерности развития общественных отношений, направление и основные черты правового регулирования общественных

отношений. Иными словами, принципы права не получают выражения, не фиксируются непосредственно в правовых нормах» [73, с. 105].

Исходя из вышеуказанных недостатков, можно установить, что, несмотря на общее понимание принципов, каждый автор выделяет в них новые особенности. Таким образом, разница заключается в том, что нет оснований для классификации в различных отраслях производства.

Теоретически выработано множество подходов к определению данного понятия. Обратимся к труду М.К. Треушникова, который определил принципы гражданского процессуального права, как «основополагающие положения, выраженные в нормах права, определяющие начала организации и деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел в порядке гражданского судопроизводства, а также деятельности участников процесса» [30, с. 59].

С развитием этого правового института тема совершенствования доктринальных подходов к разработке основ классификации принципов представляется наиболее противоречивой. Состав принципов, классификация и систематизация терминов несут различную семантическую нагрузку. В свою очередь, классификация — это разделение целого на части в соответствии с данной характеристикой. Необходимость поиска нового взгляда на традиционный вопрос понимания институтом принципов гражданского процессуального права обусловлена необходимостью разработки более совершенной процедуры рассмотрения и разрешения гражданских дел с учетом всех возможных видов гражданско-правовых отношений. [53, с. 3].

Кроме того, необходимо учитывать основную значимость руководящих идей, именно они способствуют формированию процессуальных стандартов, совершенствованию гражданского процессуального законодательства, пониманию и, наконец, развитию правосознания.

Классификация принципов в этой области всегда зависит от разработки новых критериев для их дифференциации. Другая проблема заключается в

том, что некоторые теоретики не подтверждают классификацию в соответствии с выбранными критериями.

Так, например, Д.А. Фурсов не указывал четкого критерия, что подрывало познавательную ценность самой классификации. Он подразделял принципы на три группы:

- «принципы, которые составляют фундамент отрасли (право на суд и защиту нарушенного права, право на публичное разбирательство дела);
- принципы, образующие капитальные перегородки в здании правосудия (язык судопроизводства, диспозитивность волеизъявления, состязательность начало, непрерывность судебного разбирательства);
- принципы, замыкающие контуры образно названного здания, составляющие его крышу (верховенство основных прав и права по отношению к закону, пришедшее на смену социалистической законности; сотрудничество государств в защите нарушенного права)» [106, с. 51–52].

Наиболее традиционными являются классификации по следующим основаниям:

- «по источнику нормативного закрепления (конституционные и закрепленные в отраслевом законодательстве),
- по сфере действия,
- по объекту регулирующего воздействия» [12, с.23].

По сфере действия выделяют:

- общеправовые, характеризующие государственную систему права в целом, например, законность;
- межотраслевые, данные принципы применяются в нескольких отраслях права одновременно, так, например, независимость судей

характерна одновременно для конституционного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального права;

- отраслевые принципы;
- институциональные принципы, но выделение данных принципов в самостоятельную категорию остается спорным, поскольку, многие авторы считают, что каждый принцип должен пронизывать всю систему отрасли в целом, а не ее составные части.

Ценной, с точки зрения познания механизма действия системы принципов, является их классификация по объекту правового регулирования, выделяющая два основных вида:

- «организационные (например, осуществление правосудия только судом, гласность, независимость судей и подчинение их только закону, государственный язык судопроизводства);
- функциональные (законность, состязательность, диспозитивность, процессуальное равноправие сторон)» [12, с.25].

Перечень не является исчерпывающим, ряд принципов закреплен в ГПК РФ, конкретизируя положения Конституции РФ и выражая отраслевое своеобразие гражданского процесса. Другие же принципы логично вытекают из статей ГПК РФ и иных федеральных нормативных правовых актов.

Отметим введение новеллы в теорию гражданского процессуального права, связанной с новым критерием классификации принципов, учитывающим участие особого субъекта гражданских правоотношений - органа государственной власти или органа местного самоуправления. Считается, что участие этих органов меняет суть отраслевых принципов гражданского процессуального права.

Позиция органа власти относительно нарушения принципов гражданского процессуального права под влиянием участия органов власти и местного самоуправления в деле носит двойственный характер.

Одни считают, что «влияния не оказывается, другие говорят о своеобразии участия данных лиц в различных видах судопроизводства, и их прямом влиянии на принимаемые решения» [53, с. 3].

Т.Н. Меркулова отмечает, что «наличие процессуальной ошибки, заключающейся в неправильном определении процессуального положения органов управления, она связана с тем, что суды признают за органами управления право подачи отзыва по делу» [68, с.106].

Таким образом, исследование содержания предмета отрасли стоит учитывать его основные объективные характеристики, содержание общественных отношений, требующих регулирования в рамках конкретной правовой системы. Точное определение предмета отрасли права, позволяет формировать отношения для реализации конкретных прав участников. Полагаем, что нарушение отраслевой тематики может иметь различные негативные последствия, связанные с неправильным включением или отсутствием внешних связей с общественностью, объективного подхода к участию.

Полагаем, что институт принципов гражданского процесса, развивается и не стоит на месте, система принципов, предложенная законодательно требует со стороны научного сообщества пересмотра, предложенные в доктрине принципы и не раскрытые в нормативно-правовых актах не безосновательны, вопрос развития оснований классификации принципов также актуален, полагаем, что в будущем законодательные органы, через внесение в закон изменений воспримут предложение о закреплении принципов гражданского процессуального права в отдельной главе ГПК РФ.

Заключение

На протяжении становления и развития гражданского процессуального права, вопрос содержания предмета правового регулирования вызывал дискуссии в научном сообществе. Отметим, что предмет правового регулирования раскрывался в широком и узком понимании, где широкое понимание выходило за рамки общественных отношений, регулирующих гражданский процесс. Узкое понимание представляла собой совокупность общественных отношений, устанавливающих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Современный период определяет предмет как совокупность правовых отношений, регулирующих установленный процессуальным законодательством порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Содержание предмета гражданского процессуального права, отражая в правовой системе современные тенденции, является динамичным и подвержено изменениям.

Спорным в теории гражданского процесса остается вопрос о нормах, определяющих механизм рассмотрения дел в арбитражных судах в рамках их отнесении к гражданско-процессуальной отрасли.

Полагаем, что, несмотря на то что отношения в рамках разрешения арбитражных дел, являются гражданскими процессуальными, вне зависимости их регулирования АПК РФ, в обосновании отметим общие цель, задачи, принципы, состав участников.

Вопрос же с отнесением административно-процессуальных отношений к предмету гражданского процессуального права сложнее. Безусловно, принятие КАС РФ, повысил уровень доступности правосудия, при рассмотрении споров с государственными органами, но единый подход судебных инстанций, согласно которым дела с тождественным предметом судебного разбирательства в одних случаях квалифицируются в качестве

гражданских (рассматриваются по правилам ГПК РФ), а в других - в качестве административных дел (рассматриваются в соответствии с КАС РФ) до сих пор не выработан. Полагаем, что именно судья, придя к выводу о том, что поступившее к нему в порядке административного судопроизводства заявление подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, обязан самостоятельно принять решение.

Учитывая вышеизложенное, обратимся к концепции судебного права, которая зародилась еще в СССР, концепция определяла цели, задач, функций судебной власти, которые реализуются через гражданское, административное, уголовное и конституционное судопроизводства.

В работе отмечен еще один спорный момент, вопрос отношений, возникающих при принудительном исполнении юрисдикционных актов. Спорность включения исполнительного производства в состав предмета гражданского процессуального права возникла в связи с расширением перечня исполнительных документов и юрисдикционных документов, подлежащих принудительному исполнению.

Полагаем, что полномочия суда в рамках исполнительного производства не потеряли своей значимости и институт принудительного исполнения находится в тесной связи с гражданским судопроизводством.

В науке обсуждается вопрос исключения приказного производства из полномочий суда, целью исключения является оптимизация и снижение нагрузки судей и собственно, отношения, в приказном производстве, не нуждаются в обязательном участии суда.

Полагаем, что данное безосновательно, актуальность использования приказного производства не уменьшается, а только увеличивается, что подтверждается судебной статистикой.

Вопрос о том, входят ли отношения, складывающиеся в примирительных процедурах, в предмет гражданского процессуального права, по-разному решается в литературе.

Мы считаем, что без участия суда не могут существовать гражданско-процессуальные отношения, поэтому в спорных процедурах между судом они никак не связаны с решением гражданского дела в системе специальных гарантий.

Таким образом, при определении предмета отрасли права необходимо четко определить объективные стороны общественных отношений, нуждающихся в нормативно-правовом регулировании, от правильного определения реальных потребностей их участников, изменения предмета или отчуждения общественных отношений, которые могут привести к различным негативным последствиям.

Система принципов является основой для правового регулирования в каждой отрасли права. Принципы определяют общие правила и ценности, которыми руководствуется правовая система.

Значение принципов при осуществлении правосудия огромно, однако, законодательно, в рамках процессуального закона, основные начала гражданского судопроизводства не структурированы, в связи с чем, в теории процессуального права ведутся дискуссии, которые порождают массу противоречий и как следствие затрудняют правоприменительную деятельность и работу судебных органов.

Вопрос рассредоточенности принципов гражданского процесса по всему кодексу, также является проблемой, так в ст. 10 ГПК РФ закреплён принцип гласности, в рамках ст. 157 ГПК РФ, реализуется принцип диспозитивности раскрыт принцип устности гражданского судопроизводства, в ст. 39 ГПК РФ. Полагаем, что решение видится в законодательном закреплении основных идей гражданского процессуального права в рамках отдельной главы ГПК РФ.

На сегодняшний день вопрос совершенствования существующих и выработки кардинально новых оснований для классификации принципов гражданского судопроизводства является достаточно актуальным и наиболее дискуссионным является вопрос совершенствования доктринальных подходов к выработке оснований классификации принципов, проблема существует

много лет и выражена в том, что наукой вырабатываются все и новые основания для классификации и виды принципов.

Мы полагаем, что к наиболее традиционным относится классификация по следующим основаниям:

- «по источнику нормативного закрепления;
- по сфере действия;
- по объекту регулирующего воздействия» [12, с.23].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема подходов к классификации принципов является актуальной, но процесс единственно возможной классификации затруднен из-за широкого круга общественных отношений, регулируемых в рамках гражданского процессуального права, поэтому положительное влияние на практику правоприменения, разрешение некоторых проблемных вопросов осуществления гражданского судопроизводства, окажет дальнейшее изучение принципов и их систематизации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л., 1969. – 72 с.
2. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: колл. монография / под ред. В.В. Яркова. М., 2021. 460 с.
3. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. - М: Статут, 2010. – 471 с.
4. Алиев Т.Т., Бахметьев В.Н. Концентрация доказательств как принцип гражданского процессуального права / Т.Т. Алиев, В.Н. Бахметьев // Современное право. 2013. № 4. С. 93–96
5. Алиев Р.Т. Ограничения принципа гласности в гражданском / Р.Т. Алиев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 96-101.
6. Амвросов К.О. Принципы гражданского процесса: теоретические основы и практика реализации / К.О. Амвросов // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. В 3 ч., Уфа, 14 февраля 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью Научно-издательский центр Вестник науки, 2023. – С. 152-155
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373/ (дата обращения 15.09.2023)
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6596/ (дата обращения 15.09.2023)
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 15.09.2023)

10. Артизанов А.И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав / А.И. Артизанов // Российский судья. 2021. № 12. С. 56–59.

11. Афанасьев С.Ф. Применение принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе / С.Ф. Афанасьев // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 21–25.

12. Афанасьев С.Ф. О становлении и стабильности системы принципов гражданского процесса в контексте исторического развития / С.Ф. Афанасьев // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2(10). С. 23-28

13. Багаутдинова А.Р. Активная роль суда при реализации принципа состязательности в гражданском процессе / А.Р. Багаутдинова // Молодой ученый. 2022. № 27(422). С. 67-68

14. Балабанова О.О. Понятие и система принципов гражданского процесса / О.О. Балабанова // Наука в современном мире: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 93-96

15. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Москва, 1987. – 78 с.

16. Вавилин Е.В., Волос А.А., Суровов С.Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе / Е.В. Вавилин // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 170–186.

17. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные правоотношения и действия. М.: Бартолиус; Статут, 2016. – 622 с.

18. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. М.: Статут, 2016. – 528 с.

19. Власов Е.В. Доступность правосудия как принцип арбитражного процессуального и гражданского процессуального права / Е.В. Власов // Российское правосудие. 2013. № 3(83). С. 81–89
20. Власов А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.А. Власов. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 488 с.
21. Воронов А.Ф. Предмет науки гражданского процесса А.Ф. Воронов // Вестник гражданского процесса. 2013. №2. С. 8-59.
22. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский дом «Городец», 2009. – 496 с.
23. Гагаринов А.В. Понятие гражданского процесса / А.В. Гагаринов // Правоведение. 1988. № 4. С. 96-99
24. Гевандова Я.С. Принципы гражданского процессуального права: теоретическое исследование / Я.С. Гевандова // Символ науки. 2017. №5. С.120-125
25. Горбунова Я.П. Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. – 24 с.
26. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения 15.09.2023)
27. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. - М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 384 с
28. Гражданский процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 400 с.
29. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушников. М.: Статут, 2014. – 784 с.

30. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Городец, 2021. – 992 с.
31. Гражданский процесс: учебник / под ред. П.М. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2023. – 479 с.
32. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
33. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/ (дата обращения 15.09.2023)
34. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010. – 262 с.
35. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. – 190 с.
36. Джулаев С.И. Судебная специализация как принцип гражданского процессуального права / С.И. Джулаев // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6 (52). С. 62–64
37. Ефременко К.И. Проблема разумного срока в гражданском судопроизводстве / К.И. Ефременко // Law Afterknown: право за гранью обыденного: Материалы II Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 18–21 мая 2023 года / Гл. редактор С.С. Зенин, отв. редактор Л.В. Иванова. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. – С. 172-178
38. Женетль С. З. Гражданский процесс: учебник / С.З. Женетль, А.В. Никифоров. – 6-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 414.с.
39. Здрок О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2019. – 24 с.
40. Зейдер Н.Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права / Н.Б. Зейдер // Правоведение. 1962. № 3. С. 69-82
41. Зеленская Л.А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в

судопроизводство / Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 111–113.

42. Зинченко Е.А. Судебная власть и принципы отправления правосудия / Е.А. Зинченко // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции. 2015. – С. 28–31.

43. Золотова О.И. История гражданского судопроизводства России как направление историко-правовой науки / О.И. Золотова // Новый ракурс. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-rossii-kak-napravlenie-istoriko-pravovoy-nauki> (дата обращения: 02.09.2023).

44. Золотых В.А. К вопросу о предмете гражданского процессуального права / В.А. Золотых // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 152-154

45. Илюхина В.А. Принципы гражданского процессуального права России: позитивистский подход / В.А. Илюхина // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 515–522

46. Илюхина В.А. Универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных нормативных правовых актах (общетеоретическое исследование) / В.А. Илюхина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 31–35

47. Казановская Т.А. Некоторые аспекты принципа гласности в гражданском процессе / Т.А. Казановская // Student Research. 2020. С. 194-196

48. Казиханова С.С. К вопросу о возможности взыскания судебных расходов самостоятельным иском о возмещении убытков / С.С. Казиханова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 17

49. Казиханова С.С. Отношения, регулируемые нормами, содержащимися в цивилистических процессуальных кодексах, и предмет

гражданского процессуального права / С.С. Казиханова // Актуальные проблемы российского права. 2022. №2 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-reguliruemye-normami-soderzhaschimisya-v-tsivilisticheskikh-protsessualnyh-kodeksah-i-predmet-grazhdanskogo> (дата обращения: 01.10.2023).

50. Казиханова С.С. Оптимизация гражданского судопроизводства и предмет гражданского процессуального права / С.С. Казиханова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 18-26.

51. Камбер Д.Р. Принцип диспозитивности как один из основополагающих принципов медиации в гражданском судопроизводстве / Д.Р. Камбер // Актуальные проблемы цивилистического процесса: взгляд молодых ученых: сборник докладов и научных статей участников студенческого научного клуба кафедры гражданского и административного судопроизводства / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Блок-Принт, 2021. – С. 57-61

52. Киреева Е.Ю. Динамичность гражданского процесса / Е.Ю. Киреева // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 2. С. 81–104.

53. Клабуков И.С. Совершенствование научных подходов к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права / И.С. Клабуков // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С.89-90

54. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 12.10.2023)

55. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 12.10.2023)

56. Козлова Н., Валагин А., Панасенко С. Без меня меня судили // РГ. 2019. № 267. URL: <https://rg.ru/2019/11/26/sudebnye-prikazy-porodili-massovoe-vorovstvo-so-schetov-grazhdan.html> (дата обращения: 11.09.2023)

57. Колосова М.В. Принцип непосредственности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. – 24 с.

58. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.08.2023)

59. Коршакова К.В., Иванченко С.В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права / К.В. Коршакова // Право и практика. 2019. № 4. С. 215–219

60. Кувшинов А.Е. Принцип гласности в рамках гражданского судопроизводства России / А.Е. Кувшинов // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2020. – С. 293-295.

61. Кузьмина А.И. Некоторые рассуждения о принципах гражданского процесса / А.И. Кузьмина // Молодой исследователь: к вершинам познания: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 января 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 101-103

62. Курас Т.Л. Вопросы действия принципа диспозитивности в гражданском процессе РФ / Т.Л. Курас // Сибирский юридический вестник. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-deystviya-printsipa-dispozitivnostiv-grazhdanskom-protsesse-rf> (дата обращения: 06.09.2023).

63. Лебедев М.Ю. Диффузия цивилистических принципов в гражданское процессуальное право (на примере принципа добросовестности)

/ М.Ю. Лебедев // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 3. С. 244–261.

64. Лесников А.С. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве / А.С. Лесников // Modern Science. 2022. № 4-1. С. 128-131

65. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права / Е.А. Лукашева // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21.

66. Лукьянцев А.А. К единой ветви судебной власти в Российской Федерации / А.А. Лукьянцев // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека. Краснодар; СПб., 2008. – С. 146

67. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. – 540 с.

68. Меркулова Т.Н. Принципы гражданского процессуального права: современное состояние, тенденции развития / Т.Н. Меркулова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. №3 (79). 106-109 с.

69. Мовсумов М.А. Предмет науки гражданского процессуального права / М.А. Мовсун // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 183-187.

70. Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении / В.П. Мозолин // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 56

71. Осеева Е.А. О принципе единства судебной практики в гражданском процессуальном праве / Е.А. Осеева // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 94–96.

72. Основные задачи науки советского социалистического права: материалы 1-го совещания научных работников права. 16-19 июля 1939 г. М., 1938. – 74 с.

73. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

74. Паверников Р.А. Принцип гласности в доктрине и законодательстве о гражданском судопроизводстве / Р.А. Паверников // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 2. С. 96-102

75. Пашенцев Д.А. Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций / Д.А. Пашенцев // Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10-11 июня 2022 г., Санкт-Петербург, 10-11 июня 2022 года / Ассоциация историков права; Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия / под ред. А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. Саратов.: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 22-27.

76. Полянский Н.Н. Вопросы систематики в уголовном процессе / Н.Н. Полянский // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 71-87

77. Постановление Пленума ВС РФ от 18.04.2017 №10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215641/ (дата обращения 07.09.2023).

78. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.А. Мохов. М., 2017. – 464 с.

79. Решетникова И.В. Место процессуальных отраслей права в системе российского права / И.В. Решетникова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8. С. 7-12

80. Решетникова И.В. Основные проблемы понимания предмета, метода и системы науки процессуального права // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: монография / под ред. В. В. Яркова. М., 2021. – 350 с.

81. Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 307-334
82. Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Предмет гражданского процессуального права: историко-правовой анализ / И.В. Решетникова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 50-60
83. Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе / К.С. Рыжков // Юридические исследования. 2020. № 1. С. 1-9.
84. Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 24 с.
85. Сахнова Т. В. О предмете гражданского процессуального права в контексте современных реформ / Т. В. Сахнова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12(88). С. 41-49
86. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1982. – 152 с.
87. Советский гражданский процесс / под ред. К. И. Комиссарова, В. М. Семенова. М., 1988. – 430 с.
88. Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича М., 1967. – 436 с.
89. Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы / Т.В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8–13.
90. Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М., 1983. – 130 с.
91. Томина А.П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // А.П. Томина / Вопросы российского и международного права. 2015. № 8-9. С. 66–81.

92. Томина А.П. Принцип объективной истины в гражданском процессуальном праве (исторический аспект) / А.В. Томина // Вопросы российского и международного права. 2012. № 2. С. 72–84.

93. Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России / М.К. Треушников // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар–СПб., 2005. – С. 33.

94. Трещева Е.А. Правовое регулирование примирительных процедур на современном этапе / Е.А. Трещева // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 3/2 (94). С. 88-90.

95. Тулинова Б.О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию / Б.О. Тулинова // Современное право. 2014. № 2. 99-103 с.

96. Туманов Д.А. Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства / Д.А. Туманов // Законы России. 2020. № 8. С. 4

97. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921

98. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 69-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920/ (дата обращения 15.09.2023)

99. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения 13.09.2023)

100. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения 12.09.2023)

101. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099

102. Федина А.С. Общая характеристика принципов гражданского процессуального права с точки зрения их значения и формы / А.С. Федина // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 74–83

103. Филь Г.Г. Правовой анализ принципа непосредственности в гражданском процессе / Г.Г. Филь // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 1(28). С. 809–812

104. Фокина М.А. Концепция судебного права и ее влияние на развитие системы современного цивилистического процесса / М.А. Фокина // Современное право. 2015. № 5. С. 84–87

105. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М.: Инфра-М, 1999. – 361 с.

106. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие. М.: Статут, 2009. – 78 с.

107. Хачатрян М.А. Состязательность в судопроизводстве: проблемы теории и практики / М.А. Хачатрян // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 494–497

108. Цороева Т.М. Проблема реализации принципа гласности гражданского судопроизводства / Т.М. Цороева // Colloquium-journal. 2020. №. 22-2. С. 64-65.

109. Цуцкарева А. А., Руднева Ю. В. Принцип гласности в гражданском процессе и проблемы его реализации / А.А. Цуцкарева, Ю.В. Руднева // Форум молодых ученых. 2019. №. 1-3 (29). С. 855-858.
110. Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве / Е. Чесовской // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 23–25
111. Чечина Н.А. Основные направления развития гражданского процессуального права // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Вып. 3. Ярославль, 1978. – С. 115-116
112. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Н.А. Чечина // Правоведение. 1960. № 3. С. 78–83
113. Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. – 240 с.
114. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск, 1976. – 82 с.
115. Юдельсон К. С. Вопросы советского гражданского процесса военного времени. Свердловск, 1943. – 101 с.
116. Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. – 180 с.
117. Янева Р.Р. Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение / Р.Р. Янева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 29. С. 48–53
118. Ярков В.В. Гражданский процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. // 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 271 с.
119. Ярков В.В. Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития / В.В. Ярков //

Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 275–300.

120. Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford: University Press: N.-Y, 1961.

121. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1972. № 81. P. 823–854